

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

УДК 903/904(574)''632''

На правах рукописи

ОЖЕРЕЛЬЕВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ

Позднепалеолитические памятники Казахстана

07.00.06 – археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Таймагамбетов Ж.К.

Республика Казахстан
Алматы, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ ЭПОХИ ВЕРХНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА.....	10
1.1 Палеоклиматические условия в эпоху плейстоцена на территории Казахстана.....	10
1.2 Фауна верхнего плейстоцена.....	11
1.3 Общие вопросы стратиграфии позднего плейстоцена и топография стоянок позднего палеолита Казахстана.....	13
1.4 Геоморфологическое описание Заилийской провинции.....	25
1.5 Геологическая история Заилийской провинции.....	28
1.6 Территория Юго-Восточного Казахстана в эпоху верхнего плейстоцена.....	32
1.7 Современный климат Заилийской провинции.....	35
2 ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА КАЗАХСТАНА.....	39
2.1 Изучение памятников позднего палеолита до середины 1950-х гг.	39
2.2 Изучение позднепалеолитических памятников со второй половины 1950-х – 1970-е г.	42
2.3 Изучение памятников позднего палеолита с 1980-х гг. до настоящего времени.....	52
3 ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАЗАХСТАНА.....	68
3.1 Памятники позднего палеолита открытого (наземного) типа.....	68
3.2 Палеолитическое местонахождение Свинчатка.....	77
3.3 Стратифицированные памятники позднего палеолита.....	83
3.3.1 Стоянка им. Ч. Валиханова.....	83
3.3.2 Стоянка Батпак 7 в Центральном Казахстане.....	89
3.3.3 Местонахождение Ангресор 2 в Павлодарской области.....	91
3.3.4 Палеолитическая стоянка Шульбинка в Восточном Казахстане.....	92
3.3.5 Поздний палеолит Юго-Восточного Казахстана.....	97
4 КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА КАЗАХСТАНА.....	110
4.1 Хронология и культурная атрибуция памятников позднего палеолита Казахстана. Историографический аспект проблемы.....	110
4.2 Стратифицированные памятники позднего палеолита Средней Азии.....	116
4.3 Историография проблемы культурно-исторической идентификации стратифицированных стоянок позднего палеолита Средней Азии.....	123
4.4 Поздний палеолит Горного Алтая.....	125
4.4.1 Поздний палеолит Северо-западного Алтая.....	126
4.4.2 Поздний палеолит Центрального Алтая.....	131
4.5 Проблема корреляции каменных индустрий стоянок позднего палеолита Восточного Казахстана.....	134
4.5.1 Стратифицированные памятники. Стоянка Шульбинка.....	134
4.5.2 Нестратифицированные памятники. Свинчатка.....	139
4.6 Корреляция других стратифицированных верхнепалеолитических объектов Казахстана.....	140

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	145
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	156
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ В	165
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	173
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	185
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На территории Казахстана открыты памятники, характеризующие каменный век с эпохи ашеля до энеолита. Наиболее известными из них являются такие стоянки, как Борыказган, Танирказган, Кошкурман, стоянка имени Ч.Ч. Валиханова и некоторые другие. Поздний палеолит, как известно, охватывает период примерно 40-12 тысяч лет назад и является завершающей фазой древнекаменного века. В то же время этот период соответствует появлению и развитию культуры первобытных *Homo sapiens* в условиях последнего плейстоценового оледенения. И как это ни парадоксально, позднепалеолитических памятников на территории Казахстана крайне мало. Подобная ситуация характерна и для Средней Азии в целом, а также для Ближнего и Среднего Востока и Алтая, где обнаружено сравнительно мало памятников, имеющих даты от 30 до 14 тысяч лет назад.

Причины такой ситуации могут сводиться к трем предположениям:

1) в регионе нет позднего палеолита в европейском или ближневосточном виде, поскольку в хронологически соответствующий ему период здесь продолжалось развитие мустьерских традиций (т. н. постмустье), в недрах которого вырастают предпосылки для мезолита, из мустьерских типов вырастают непосредственно микролиты;

2) недостаточная изученность территории Казахстана и плохая сохранность отложений соответствующего возраста, которые, в основном, либо уничтожены, либо слишком глубоко погребены;

3) в период позднеледникового максимума похолодания примерно от 30 до 12 тысяч лет назад природные условия на большей части территории региона были столь неблагоприятны (гипераридизация), что население либо покинуло его полностью, либо сохранялось в немногих ареалах [1].

Изучение позднего палеолита Казахстана имеет ряд особенностей. По своему географическому положению регион расположен на стыке трех крупных историко-культурных областей: Средней Азии – на юге, Сибири – на севере, Монголии и Китая – на востоке, юго-востоке, Восточной Европы – на западе. Территория Казахстана и Средней Азии являются составной, западной, частью такой крупной природной зоны, как Центральная Азия. Центральноазиатский регион в первую очередь объединяют специфические климатические условия, характеризующиеся резкой континентальностью и повышенной аридностью. В таких условиях, как оказалось, процессы денудации преобладают над процессами аккумуляции рыхлых отложений, поэтому на подавляющем большинстве местонахождений каменные изделия лежат на поверхности, культурный слой, перекрытый стерильными прослойками, отсутствует. Местонахождения такого типа обладают некоторыми преимуществами перед стоянками с погребенным культурным слоем. Во-первых, они позволяют определить насыщенность пространства памятниками той или иной стадии для выявления характера и темпов освоения данного края; во-вторых, достаточно быстро установить основные линии

развития каменной индустрии и особенности культурного представительства; в-третьих, выделить типы памятников по роду человеческой деятельности (мастерские, поселения, стоянки и т.д.). Однако изучение памятников открытого типа не может в полной мере осветить историю каменного века области. Гораздо важнее скрупулезно исследовать стратифицированные стоянки палеолита, которые имеют ряд принципиальных отличий и преимуществ перед наземными местонахождениями. Главное достоинство памятников с погребенными культурными слоями заключается в более высокой степени достоверности информации, которую они несут в себе. На большинстве таких стоянок культурные остатки залегают *in situ*, т.е. в таком состоянии, в котором они были оставлены перед тем, как были зафиксированы рыхлыми отложениями. И благодаря возможности комплексного исследования стратифицированных памятников при помощи смежных научных дисциплин создается более достоверная палеогеографическая обстановка. Также в культурном слое таких стоянок сохраняются остатки кострищ, жилищ, ритуальных конструкций, погребения, площадки мастеров и т.д. И пожалуй главное, на основе изучения слоев с находками делается возможным выявить последовательность или отсутствие таковой в процессах эволюции каменной индустрии, определить относительную и абсолютную датировки [2]. Именно благодаря этим признакам обнаружение стратифицированного памятника на территории Центральной Азии считается большой редкостью и удачей. Отсюда важно проследить ареал распространения родственных, схожих или разнотипных памятников найти их стык, на основе которого можно проследить время, пути заселения территории Казахстана, Сибири и Средней Азии, или установить возможную автохтонность верхнепалеолитических традиций региона.

Тем больший интерес привлекает эта проблема в связи с успехами в этой области за последние 20 лет, когда начался процесс комплексного изучения и систематизации уже известных позднепалеолитических местонахождений (верхний слой стоянки имени Ч.Валиханова, памятники саякской культуры, Сорколь, Батпак 7, Ангрensor 2). Большой фактический материал, полученный за последнее время при раскопках стоянки Шульбинка, позволяет получить новые данные о стратифицированных верхнепалеолитических местонахождениях. Особое место в изучении позднего палеолита Казахстана занимает открытие в 2004 году уникальной стоянки Майбулак, расположенной в предгорьях Заилийского Алатау. Местонахождение является единственным стратифицированным памятником во всем Юго-Восточном Казахстане и по своему значению стоит в одном ряду с такими известными стоянками, как Самаркандская, Усть-Каракол 1-2, Кара-Бом, Ануй 1-2, Кокорево I-VI, Афонтова гора I-III. Значительный археологический материал, полученный за время исследования Майбулака, позволяет делать его эталонным памятником для изучения позднего палеолита указанного региона.

Таким образом, актуальность работы определяется введением в научный оборот новых данных таких местонахождений, как Свинчатка, стоянка им. Ч.

Валиханова, материалов недавно открытой стоянки Майбулак, обобщением и систематизацией опубликованных материалов по памятникам позднего палеолита Казахстана, а также выделением взаимосвязей и специфики культурных традиций стратифицированных и наземных позднепалеолитических памятников Казахстана по отношению к схожим стоянкам сопредельных территорий.

Объект исследования. Объектом исследования диссертационной работы выступают археологические памятники позднего палеолита Казахстана. Сюда относятся как стоянки открытого (наземного) типа, содержащие часто в смешанном виде каменные артефакты различных эпох каменного века, так и стратифицированные стоянки, на которых фиксируются в погребенном виде культурные слои эпохи позднего палеолита, где помимо каменных орудий встречаются другие культурно-бытовые останки: кострища, очаги, кости животных и т.д.

Предмет исследования. Предметом исследования является все многообразие культурных останков (вещественных источников) с открытых (наземных) и стратифицированных стоянок. Поскольку зачастую наборы каменного инвентаря представляют единственный вид источников, оставленных древним человеком, подробная систематизация, характеристика, описание и сравнение коллекций каменных изделий дают важнейшую информацию о путях формирования, развития и взаимодействия различных индустрий и их носителей в рамках позднего палеолита Казахстана и сопредельных территорий. Кроме того, важной частью предмета исследования диссертации выступают данные смежных наук, получаемых через археологическое изучение объектов: стратиграфические разрезы и колонки, данные геологии, геоморфологии, палинологии и т.д.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование позднепалеолитического этапа каменного века Казахстана на основе обобщения, систематизации имеющихся данных, привлечение неопубликованных материалов коллекций по верхнепалеолитическим памятникам региона, а также характеристики каменной индустрии стоянки Майбулак.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- охарактеризовать палеогеографическую обстановку на территории Казахстана в позднем плейстоцене на основе известных данных геологии, геоморфологии, палинологии и т.д. и проследить топографию местонахождений позднего палеолита в зависимости от геоморфологических особенностей регионов;

- исследовать историю изучения позднего палеолита Казахстана от первых находок до современного этапа и определить состояние проблемы на данное время;

- дать технико-типологическую характеристику материалам местонахождений открытого (наземного) типа Туранга, Кызыл-Кайнар, Семизбугу, Свинчатка и стратифицированных стоянок Батпак 7, Ангресор 2, им. Ч. Валиханова, Шульбинка, Майбулак;

- определить степень изученности проблемы культурно-исторической принадлежности памятников позднего палеолита Средней Азии, Алтая и Казахстана, а также провести корреляцию наиболее представительных коллекций каменных изделий с синхронными памятниками прилегающих географических зон с целью уточнения датировки и определения места позднепалеолитических индустрий Казахстана в общих региональных археологических классификационных схемах.

Положения, выносимые на защиту. Исходя из вышеизложенного, на защиту вынесены следующие положения:

- палеогеографическая обстановка второй половины эпохи позднего плейстоцена, включающая каргинское потепление и последовавшее затем сильнейшее сартанское оледенение и археологически соответствующей периоду позднего палеолита, на большей части территории Казахстана была достаточно благоприятной для заселения *Homo sapiens*; для каждого крупного географического ареала Казахстана существуют свои геоморфологические особенности расположения памятников позднего палеолита;

- поздний палеолит изучен крайне неравномерно для различных регионов Казахстана, одной из важнейших проблем сложившейся ситуации выступает наличие малого количества стратифицированных памятников, погребенных глубоко под землей, что не позволяет достаточно полно исследовать хозяйственные и культурные условия жизнеобитания древних людей;

- открытые (наземные) местонахождения и стратифицированные стоянки имеют различающиеся методики исследования, лишь комплексный подход с систематизацией и классификацией данных обоих типов памятников может с наибольшей степенью достоверности охарактеризовать технические особенности индустрий позднего палеолита Казахстана;

- памятники позднего палеолита Казахстана представлены стоянками раннего верхнего палеолита, второй половины позднего палеолита и местонахождениями конца позднего палеолита; в культурно-историческом плане памятники позднего палеолита Восточного Казахстана стоят близко к стоянкам Горного Алтая (Россия), Южного и Юго-восточного Казахстана находят определенные аналогии с сибирскими местонахождениями, но наибольшие сходства обнаруживают с некоторыми среднеазиатскими объектами, несколько обособлено находятся местонахождения открытого (наземного) типа Центрального и Западного Казахстана.

Научная новизна. Впервые в научный оборот введены материалы местонахождения Свинчатка, новые материалы со стоянки им. Ч. Валиханова и полученные в ходе исследований данные из культурных горизонтов стоянки Майбулак. Произведена статистическая обработка коллекций каменного инвентаря данных стоянок. Определены преобладающие типы орудий, выявлены основные стратегии расщепления камня. Выделены наиболее характерные черты индустрий и просмотрены основные тенденции в их развитии. На основе этого составлена хронологическая таблица развития позднепалеолитических памятников Казахстана, Средней Азии и Горного Алтая.

Методология и методика исследования. Теоретическую основу работы составляет историко-культурный подход. Методическая система полевого изучения и лабораторных исследований памятников базируется на конкретных приемах и способах, применяемых в практике археологических работ отрядов. Изучение и корреляция индустрий проводилось в соответствии с технико-типологическим и сравнительно-историческим методами. Техничко-типологическая характеристика каменных коллекций основана на методологических разработках таких исследователей палеолита, как Г. де Мортилье, А. Брейль, Ф. Борд, Д. де Сонневиль-Борд, Ж. Перро, Г.А. Бонч-Осмоловский, П.П. Ефименко, А.П. Окладников, З.А. Абрамова, Г.П. Григорьев, В.А. Ранов, Р.Х. Сулейманов, А.Г. Медоев и некоторых других. В работе привлекались современные компьютерные и информационные технологии для обработки и хранения фактографических материалов исследований археологических памятников. Кроме того, в работе использовались данные смежных наук: геологии четвертичного периода, палеонтологии, палинологии.

Источниковедческая база диссертации. Работа базируется на коллекциях позднепалеолитических материалов местонахождения Свинчатка, стоянок им. Ч. Валиханова, Шульбинка, Майбулак. Автор принимал участие в исследованиях стоянки им. Ч. Валиханова в 2002-2004 гг., а также в раскопках стоянки Майбулак в 2004-2005 гг. в составе экспедиции КазНУ им. аль-Фараби по изучению памятников каменного века под руководством д.и.н. Ж.К. Таймагамбетова. В диссертации также использованы аналитические данные естественных наук и специальная литература.

Практическая значимость работы. Предлагаемые в диссертации материалы и выводы могут быть использованы специалистами для написания соответствующих разделов в учебных пособиях, обобщающих работ по древнейшей истории Казахстана и Центральной Азии, при создании карт, атласов, сводов археологических источников по археологии и истории, при чтении лекционных курсов, семинарских, практических и лабораторных занятиях в вузах, в работе со школьниками на спецкурсах и в археологических кружках. Материалы по вышеуказанным памятникам уже активно используются при составлении лекций Казахстана, при проведении интерактивных занятий по археологии. Значительная часть материала позднепалеолитических стоянок представлена в Музее палеолита Казахстана при КазНУ им. аль-Фараби (Семизбугу, стоянка им. Ч. Валиханова, Шульбинка и другие). Часть материалов выставлена в экспозиции Центрального Государственного музея РК (Свинчатка, Усть-Нарым, Онежек, Сарыташ), на основе которой составляются тексты экскурсий, тематических лекций. Коллекции с этих местонахождений войдут в составляющийся сводный каталог «Археологическая коллекция ЦГМ РК». Кроме того, наиболее значительные объекты могут быть включены в туристическую карту Казахстана с целью активного использования их рекреационных ресурсов.

Апробация работы. Основные положения работы нашли отражение в 14 опубликованных статьях. Выводы исследований обсуждались на заседаниях

кафедры археологии и этнологии исторического факультета КазНУ им. аль-Фараби и на Ученом совете Института археологии им. А.Х. Маргулана. Результаты работы изложены в докладах на международных и региональных симпозиумах и конференциях: Маргулановские чтения-2001,-2005, Бекмахановские чтения-2004, 2005, Ахинжановские чтения-2002, 2005, на конференциях студентов и молодых ученых в г. Барнауле (2001), г. Иркутске (2005), г. Красноярске (2006).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка использованных источников и приложения, которое включает таблицы, карты, фотографии, а также альбом рисунков и схем в виде иллюстраций к основному тексту.

1 ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ ЭПОХИ ВЕРХНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

1.1 Палеоклиматические условия в эпоху плейстоцена на территории Казахстана

Климат плейстоценовой эпохи определялся положением Казахстана внутри евроазиатского континента, благодаря которому имел типичные черты континентальности. В целом климат характеризовался широтной зональностью, несколько смягченной на западе – у морского побережья, а в пределах орогенного пояса отличался вертикальной поясностью и режимом горного климата. Кроме того, в это время климат неоднократно изменялся как под воздействием общепланетарных колебаний, влиянием покровных оледенений Европы и Западной Сибири, так и под воздействием региональных процессов: морской, озерных трансгрессий, тектонических опусканий и поднятий и т.д.

Начало эпохи нижнего плейстоцена характеризовалось развитием степных и пустынно-степных ландшафтов в Северном и Центральном Казахстане. Для этого периода по палинологическим данным характерна пыльца полярных и маревых. К субдоминантам относятся злаки и сопутствующая пыльца древесных пород включает березу, ольху, сосну, липу. Более позднее время ознаменовалось развитием лесостепи с участием широколиственных пород. Господствующее положение заняла пыльца разнотравья. Еще несколько позже в период семейкинской свиты в эпоху шайтанского оледенения наступило резкое похолодание со смещением границ растительных зон к югу и на территории таежных лесов сформировалась растительность, близкая лесотундре. Такая растительность дважды продвигалась на юг, достигая северных границ Казахстана. Лесная зона располагалась в Тургае. Среднегодовые температуры были, видимо, ниже современных на 7-8 градусов. Континентальные ледники распространялись до 62 градуса с.ш. [3].

В среднеплейстоценовое время на просторах Казахстана господствовали степные и пустынно-степные ландшафты. В самаровское и тазовское оледенение это были холодные перигляциальные степи со скудной лесной растительностью вдоль пойм рек. В межледниковье это были теплые степи. При максимальном оледенении растительные зоны смещались более чем на 1000 км к югу. Темнохвойные леса проникли в Северный Казахстан, продвигаясь преимущественно по речным долинам. Реки Северного Казахстана отличались в соответствующую эпоху повышенной обводненностью.

В начале позднего плейстоцена, связанном с формированием казанцевского горизонта и сопоставляемом с рисс-вюрмским межледниковьем, произошли новые глубокие изменения в растительном покрове, обусловленные потеплением климата и исчезновением ледников на равнине. В это время темнохвойные леса проникли далеко на север, величина смещения растительных зон определяется в 4-6 градусов. Позднеплейстоценовое оледенение развивалось в две фазы. Первое оледенение (зырянское) формировалось в период 90000 (100000) – 50000 (55000) лет назад и оно сопоставляется с вюрмом. Второе оледенение (сартанское) развивалось в

промежутке 22000-17000 лет назад, оно характеризуется максимальным похолоданием для эпохи позднего плейстоцена. В это время формируются осадки двух ледниковых горизонтов: нижнезырянский (или ермаковский), возраст которого определяется в 50 000-70 000 лет, и верхнезырянский (или сартанский), отложившийся примерно 18 000-20 000 лет назад. Их разделяет межледниковый каргинский горизонт, определяемый в пределах 50000(55000) – 22000 лет назад [4].

В позднем плейстоцене также имели место значительные климатические колебания. Новое похолодание и распространение вечной мерзлоты связаны с нижнезырянской ледниковой эпохой верхнего плейстоцена. Степные ландшафты приобрели перигляциальный характер. Сосновые, лиственничные и березовые леса проникли в Северный Казахстан из гор Южной Сибири, образовав сплошной лесостепной покров между Алтаем и Южным Уралом. Как плейстоценовые реликты они частично сохранились в виде островных боров в Прииртышье, в Кокчетавской возвышенности, в Баянаульских и Каркаралинских горах, на севере Тургайской низменности. Также к реликтам верхнего плейстоцена можно отнести овсецовые степи северо-восточных районов мелкосопочника и низкогорий Ерментау и Чингизтау. В настоящее время на остальной территории Северного и Центрального Казахстана господствует термофильная степная и пустынно-степная растительность, мигрировавшая сюда в послеледниковое время [5].

Каргинское межледниковье в целом характеризуется общим потеплением и увлажнением климата. В эпоху сартанского оледенения, соответствующего позднему вюрму, состав растительности сходен со среднеплейстоценовой флорой. По глубине похолодания эта эпоха мало отличалась от самаровской [4, с. 21].

В более засушливых районах Южного Казахстана верхнеплейстоценовые колебания климата находили более слабое выражение. Пустынный режим оставался здесь фактически неизменным в течение всего четвертичного периода. Спорово-пыльцевые спектры отложений пустыни Моюнкум и Южного Приаралья содержат подавляющее большинство пыльцы полынно-солянковой и злаковой пустынной растительности [6].

Таким образом, наиболее характерной чертой палеоклимата Казахстана в эпоху плейстоцена является процесс общего похолодания и аридизации, усиления континентальности. Ритмические колебания климата, связанные с ледниковыми и межледниковыми эпохами, в целом не изменяли общей картины. Главной причиной усиления аридизации является неотектоническая орогения, выражавшаяся в росте гор, возвышенностей и плато, что особенно проявлялось во все возрастающей орографической изоляции центральных районов Евразии.

1.2 Фауна верхнего плейстоцена

В верхнеплейстоценовую эпоху на востоке Европы и в Зауралье сложился фаунистический комплекс, называемый мамонтовым или верхнепалеолитическим. На территории Казахстана были найдены остатки

многих представителей этого комплекса. В него входили: мамонт – *Mammuthus primigenius* Blum., шерстистый носорог – *Coelodonta antiquitatis* Blum., бык-тур – *Bos primigenius* Bojan., мелкий бизон – *Bison priscus deminutus* V. Gromova, верблюд Кноблоха – *Camelus knoblochi*, сайга – *Saiga tatarica* Pall, архар – *Ovis ammon* L., муфлон – *Ovis orientalis* Gmell., косуля – *Capreolus* sp., северный олень – *Rangifer tarandus* (L.), олень-марал – *Cervus* cf. *Elaphus* L., кабан – *Sus scrofa* L., лошадь – *Equus caballus* subsp., кулан – *Equus hemionus* Pall., пещерный медведь – *Ursus spelaeus* Rosen., бурый медведь – *Ursus arctos* L., пещерная гиена – *Crocota spelaea* Goldf., тигролев – *Panthera spelaea* Goldf., волк – *Canis lupus* L., лисица – *Vulpes vulpes* (L.), корсак – *Vulpes korsak* (Pall.), суслики – *Citellus pygmaeus* subsp. subsp., *C. birulae* I. Grom., *C. maximus* Pall., сурок – *Marmota bobac* Mull.

В приалтайской части Казахстана мамонтовый комплекс имел свои специфические черты. Только в пределах Казахстана или в непосредственной близости к нему указаны позже полностью вымершие як байкальский (*Prophagus baikalensis* N. Ver.) и винторогая антилопа (*Spirocerus kiaktensis* M. Pavl.). Кроме того, в то время здесь обитали современные виды млекопитающих – барсук, выдра, хомяк, водяная крыса, слепушонка, длиннопалый суслик, степной сурок, заяц-толай, пищуха, ласка, горностай, утка, тетерев, белая куропатка, улар, глушица. По всей вероятности, особенности фауны Алтая в верхнем плейстоцене свидетельствуют об общности фауны данного региона с центральноазиатской и до Байкала включительно. Часть этих видов являлись объектами охоты позднепалеолитического человека Алтая [7]. Большинство из вышеуказанных видов встречались в погребенном состоянии в культурных отложениях стратифицированных стоянок позднего палеолита Казахстана: Батпак 7, Ачисай, стоянка им. Ч. Валиханова, Пещера, Актас. Костные останки представителей мамонтовой фауны в сопряжении с орудиями позднепалеолитического человека говорят о том, что охота на этих животных была одной из ведущих форм хозяйственной деятельности людей того времени.

Следует сказать, что ряд видов млекопитающих Казахстана имеет весьма длительную историю. Так, с раннего антропогена здесь известны джейран и дзерен, в конце нижнего антропогена уже встречался благородный олень, с начала среднего антропогена отмечено наличие сайги, в верхнем антропогене обитали северный олень и кулан. Большинство перечисленных видов, а также многие хищники и грызуны антропогена отличались от современных их форм не более как подвиды [7, с.54-55].

Вымирание некоторых видов этого комплекса произошло в начале голоцена. Так, есть основания полагать, что полное вымирание мамонта имело место примерно 10 000 лет назад, хотя останки мамонта, обнаруженного на левобережье р. Урал были определены В.В. Чардынцевым в 8 000 лет назад [7, с.49]. Исчезновение таких видов как мамонт, шерстистый носорог, бизон, бык-тур связано по всей вероятности с особенностями климатической обстановки, установившейся на территории степных просторов Казахстана, выражавшейся в значительном усилении аридизации. Не последняя роль в вымирании этих

видов принадлежала охотничье-хозяйственной деятельности человека времен позднего плейстоцена – голоцена.

1.3 Общие вопросы стратиграфии позднего плейстоцена и топография стоянок позднего палеолита Казахстана

Аридная зона занимает около трети земной поверхности. Важнейшими признаками аридного климата являются значительные сезонные колебания температур, атмосферного давления, ветровая эрозия и повышенная сухость климата. Геоморфологические особенности аридной зоны Евразии включают разнообразнейшие типы рельефа: высочайшие горы, плоскогорья, мелкосопочники, равнины и низменности. Разнообразие природно-климатических зон Казахстана и особенности расположения памятников палеолита, а также техническая эволюция их индустрий позволяет выделять здесь следующие крупные культурно-географические регионы:

1. Туранские и Прикаспийские пустыни;
2. Сары-Арка, равнины и мелкосопочник (вся территория от Тургайского прогиба на восток до Алтая);
3. Горные области юго-восточного и Восточного Казахстана (Северный Тянь-Шань и Алтай);
4. Южно-казахстанский регион (район хребта Каратау);
5. Низменные равнины Северного и Северо-Восточного Казахстана – казахстанская часть Западно-Сибирской низменности

Подобное разнообразие рельефа влияло на условия обитания позднепалеолитического человека. Для территории Казахстана ведущей чертой, определяющей изучение каменного века, является абсолютное преобладание стоянок открытого (наземного) типа, часто несущих следы долговременного пребывания людей (в течение десятков и сотен тысяч лет) [8]. Геологическая датировка подобных огромных скоплений артефактов на стоянках открытого (наземного) типа, а также немногочисленных стратифицированных местонахождений на территории Казахстана имеет свои особенности. Большинство стоянок палеолита (в том числе и позднего) приурочено к определенным геоморфологическим позициям: морским террасам (аккумулятивным, цокольным), поверхности плато Мангышлака и Устюрта, каньонам орогенного пояса, куэстам и долинам хребта Каратау, мелкосопочнику Сары-Арки, шлейфам конусов выноса, днищам отмерших долин, поверхностям и склонам сопок. Разнообразие геоморфологических позиций позволяет использовать геолого-геоморфологические методы для привязки стоянок позднего палеолита к определенным формам рельефа, также на основе сравнительного изучения разновременных стоянок в разрезе аккумулятивно-эрозионных циклов определять относительную датировку памятников второй половины позднего плейстоцена [9].

В основу стратиграфии Казахстана, используемой в данной работе, положена схема, разработанная в конце 1950-начале 1960-х гг. Н.Н. Костенко [3; 10; 4] и в дальнейшем дополненная в 1986 году Б.Ж. Аубекеровым.

На границе среднего и позднего плейстоцена проявилась крупная тектоническая фаза, получившая название джунгарской. Для нее было характерно общее поднятие горных массивов и последовавшее за этим увлажнение климата, что повлекло резкое усиление эрозии и аккумуляции. В высокогорных областях развилось третье оледенение, выработавшее трюги и оставившее в устьевых частях морены. На Алтае выделяют две стадии оледенения - Чибитскую и Менскую. В Сауре оледенение называют Уластинским. Для Джунгарского Алатау и Северного Тянь-Шаня Н.Н. Костенко предлагает эти оледенения называть Джунгарским и Тянь-Шанским [4, с.70]. В долинах Заилийского и Кунгей Алатау наблюдается до трех – четырех валов конечных морен оледенения, залегающих на абсолютных высотах 2300-2800 м (подробнее см. далее). На склонах Джунгарского Алатау высота их залегания колеблется от 2300 до 3000 м, в Алтае и Сауре от 1300 до 2000 м. Во многих горных долинах сохранились переходные конусы от морен к террасовым накоплениям – флювиогляциальным и аллювиальным. Позднеплейстоценовые отложения составляют нижний комплекс надпойменных террас, их количество варьирует от одной до пяти. У подножия гор они сливаются с выраженными конусами выноса, вложенными в среднечетвертичные конусы выноса или наложенными на них [3, с.52-53].

В пределах верхней части долины Иртыша в эпоху верхнего плейстоцена сформировался комплекс нижних надпойменных террас – первой, второй и третьей. На участке между рр. Курчум и Нарым широко развита третья терраса, нижние две сохранились лишь местами. Состав террасы включает разнотеррасные пески с прослоями гравия и угловатой гальки и бурой глины. Ниже впадения реки Нарым в составе террасы начинает преобладать грубообломочный материал – галька и щебень, переслаивающиеся с суглинками и супесью. Террасы здесь цокольные. В низовьях долин притоков Иртыша (Курчум, Нарым, Бухтарма и др.) полностью представлен комплекс позднеплейстоценовых террас. Сложены они галечником, прикрытым слоем суглинка. На участке Иртыша в районе Калбинского хребта развиты делювиально-пролювиальные отложения. Представлены они желто-серыми суглинками и супесью, насыщенными периодически мелким щебнем. Аллювиальные слои, включающие главным образом песок с гравием и галькой, образуют первые надпойменные террасы [3, с. 56]. Тектонические движения способствовали смещению русла Иртыша в районе р. Шульбинки на 5-7 км к северу от древней долины и выработке в скальных породах палеозоя новой долины, поэтому правобережная надпойменная терраса Иртыша имеет здесь цокольное строение [4, с.70]. Н.Н. Костенко склонен относить время ее образования ко второй половине верхнего плейстоцена (Ag3 з), что доказывают встречающиеся в ее осыпях остатки мамонтового фаунистического комплекса [3, с.58]. Позднеплейстоценовые отложения этого района характеризуются осадками рорской серии, характерной для второй половины среднего – первой половины позднего плейстоцена и состоящей преимущественно из лессовидных суглинков и лессов с линзами песков, галечников и щебеночников. Во вторую половину позднего плейстоцена отлагались осадки

новошкульбинской свиты, включающие торфяники, гумусированные алевриты, пески, которая наложена с локальными размывами на осадки рорской серии. Для конца эпохи позднего плейстоцена характерна тентекская свита, сложенная гравийно-галечниками, суглинками и песками [11].

На правом берегу р. Шульбинки при впадении ее в Иртыш еще до образования Шульбинского водохранилища в 1981-83 гг. была обнаружена и исследовалась стоянка каменного века Шульбинка с характерным позднемустьерским, позднепалеолитическим и голоценовым инвентарем. Стоянка располагается на 40-метровой цокольной террасе, состоящей из выходов кремнистого сланца черного цвета. Цоколь перекрыт маломощными рыхлыми отложениями мощностью 1-1,5 м. Раскоп, заложенный в 1982-83 гг. показал наличие гумусированного суглинка 0,45-0,6 м, суглинка светло-желтого цвета 0,2-0,4 м, слоя крупнозернистого песка с примесью гальки 0,15-0,25 м. Суглинок, содержащий наиболее древние каменные изделия, по мнению авторов, может быть сопоставлен с завершающей фазой рорской серии (верхняя генерация лессовидных пород) или же к отложениям новошкульбинской свиты, связанным со второй надпойменной террасой [12].

На северо-востоке озерные террасы высотой 3-8 м говорят о колебаниях уровня озера Зайсан в эту эпоху. Здесь фиксируются две нижние террасы, сложенные мелкозернистыми песками, к которым возле гор добавляются суглинки [3, с.56]. Памятники позднего палеолита поверхностного залегания здесь были обнаружены в 1998 году. Их локализация связана не с озерными террасами, местонахождения обнаружены на южных и западных склонах горных хребтов непосредственно выходящих к акватории озера на высоте 50-70 и 150 м над уровнем воды [13].

В первую половину верхнего антропогена ощущалось прогибание Обь-Иртышского водораздела. Сплошным чехлом в пределах Казахстана отлагались осадочные породы шаукенской свиты ($A_{g3}=Q_2$), в которых находят остатки мамонтовой фауны (мамонт, шерстистый носорог, лошадь, первобытный тур и др. Шаукенская свита представлена желто-бурыми супесями, реже суглинками, переслаивающимися песками, в основании отложений залегают песчано-гравийные слои. Общая мощность свиты Обь-Иртышского водораздела 6-20 м. Широкое распространение в свите получил погребенный почвенный горизонт, делящий ее на две части. Горизонт состоит из красновато-бурой песчанистой глины или светло-серого лугового мергеля (мощность 0,5-0,6 м, местами до 2 м), сохраняющими слабо различимую почвенную структуру. В нем встречаются морозобойные клинья шириной до 0,3-0,5 м при глубине залегания до 0,7-1,3 м. Получается, что в течение накопления шаукенской свиты наблюдался перерыв, когда сформировался почвенный горизонт с образованием в нем морозобойных клиньев. Н.Н. Костенко разделяет шаукенскую свиту на две подсвиты: нижнешаукенскую ($A_{g3} 1$) и верхнешаукенскую ($A_{g3} 2$). По своему составу они сходны. После отложения свиты район испытал поднятие, произошло врезание Иртыша, возникновение ныне существующего Обь-Иртышского водораздела и формирование цокольной террасы по правобережью Иртыша.

Центральный Казахстан со второй половины позднего плейстоцена испытывал общее поднятие, результатом чего явилось образование уступов первых и вторых надпойменных террас. Состав террас главным образом песчано-галечный, перекрытый супесью. В террасовых накоплениях долин северо-западной части Центрального Казахстана часто встречаются остатки мамонтовой фауны. В 1960 году в пределах Нура-Ишимского водораздела в террасовидных отложениях реки Батпак (правого притока Ишима) был обнаружен палеолитический памятник Батпак 7. Относительно стратиграфии отложений стоянки до сих пор существует много споров. Но вообще в районе выделяются четвертичные отложения (мощностью до 15 м), состоящие из двух ступеней: верхней (плейстоценовые отложения) и нижней (голоценовая) террасы. Для плейстоценовых отложений характерна неоднократная смена режима аккумуляции, поэтому каменные артефакты и мамонтовая фауна обильно встречающаяся в данном месте (вплоть до глубины 5-5,5 м) являются переотложенными, стоянка не имеет культурного слоя. Следует заметить, что не доказана сама сопричастность и одновременность существования каменной индустрии Батпака 7 и находок мамонтовой фауны.

Аллювиальные отложения позднего плейстоцена слагают две надпойменные террасы в долинах бассейна Ишима, аккумулятивные или же цокольные. В районе г. Петропавловска вторая надпойменная терраса Ишима (высота 10 м) сложена буровато-серыми тонкозернистыми косослоистыми песками с прослоями гравия, перекрытыми светло-бурыми суглинками мощностью до 2 м. В отложениях этой террасы А.Г. Бером и Н.П. Четвериковым были собраны многочисленные остатки верхнеплейстоценовой фауны: *Mammuthus primigenius* Blum., *Coelodonta antiquitatis* Blum., *Bison priscus deminutus* V. Gromova, *Saiga tatarica* Pall, *Rangifer tarandus* (L.).

Первая надпойменная терраса, имеющая высоту 4 м над уровнем реки, сложена темно-серыми разномзернистыми глинистыми песками, среди которых встречаются погребенные почвы. В этих отложениях также содержится мамонтовая фауна. Высота террас возрастает вверх по течению Ишима, в районе 52 градуса параллели вторая надпойменная терраса имеет высоту до 18 м, а I терраса – 8-10 м. В долинах правых притоков Ишима - рек Бурлук, Шарык, Конурсу имеются две террасы. Состав террас включает разномзернистые пески, перемежающиеся с песчанистыми глинами, суглинками и супесью. Террасы бассейнов рек Тобола, Убогана, Тургая, Иргиза сложены суглинками, гравийными песками и песчанистыми глинами мощностью 5-12 м. В соответствующих террасах всех рек неоднократно встречались остатки мамонта, шерстистого носорога, лошади, моллюсков и т.д. [3, с.58-59].

Территория Северного Казахстана практически не изучена на наличие памятников каменного века. Следует сказать, что отложения первой и особенно второй террас рек Северного Казахстана, включающие мамонтовую фауну, имеют большую перспективу для поиска именно стратифицированных стоянок позднего палеолита. По сути, кроме малоизвестной стоянки Акташ, обнаруженной в 1986 году в Северо-Казахстанской области, других местонахождений в данном регионе не найдено. Территория Западно-

Сибирской низменности, включая южную ее географическую оконечность - равнины Северного Казахстана, также исследована незначительно. В соседних областях России на территории Курганской и Омской областей открыто три значительных погребенных памятника позднего палеолита, характер залегания которых сходен с находками мамонтовой фауны в надпойменных террасах Северного Казахстана. Так, стоянка Шикаевка II находится на севере Курганской области в бассейне правобережья реки Тобол на берегу озера. Культурные останки составляют скопление костей двух почти непо потревоженных особей мамонтов. Находки были приурочены к основанию слоя палево-серой супеси на глубине 2 м (высота берега 1,3 м над уровнем воды). По мнению С.М. Цейтлина, культурный слой (кости мамонта, 35 изделий из красно-зеленой уральской яшмы) приурочен к отложениям II надпойменной террасы р. Тобол высотой около 8 м над уровнем реки. Геологическая датировка памятника – примерно 13 тыс. л.н.

Другое местонахождение Волчья Грива в Барабинской степи. Здесь на глубине 1-2 м залегает огромное скопление костей мамонта (8 особей мамонта и одна лошадь) совместно с находками двух кремневых отщепов. Радиоуглеродная дата для Волчьей Гривы – 14200+-150 лет назад.

Третий памятник Черноозерье II находится в 140 км к северу от г. Омска. Четыре культурных слоя стоянки залегают в супесчаных отложениях I (II) надпойменной террасы левого берега Иртыша, имеющей здесь высоту 16-18 м. Слои расположены на глубине от 2 до 3 м и непосредственно перекрывающие их слои разбиты морозобойными трещинами. Датировка радиоуглеродным методом определила возраст 14500+-500 л.н. [14].

Таким образом, обследование I-II надпойменных террас рек Иртыша, Тобола, Ишима и других, а также синхронных им отложений террас озер Северного Казахстана имеет перспективу обнаружения стоянок не только конца позднего палеолита, но и его начальных стадий.

В Тургайском прогибе в начале ширтинского межледниковья проходил интенсивный сток вод из Западной Сибири к Аральскому морю по сквозной ложбине, образовавшейся еще в эпоху самаровского межледниковья. В то время ложбина была выработана на максимальную глубину. Позже, в эпоху казанцевского межледниковья, когда возродился сток сибирских рек в Северный Ледовитый океан и при этом понизился базис эрозии, прекратился сток вод по сквозной ложбине. По южной же части Тургайского прогиба, куда стекали водные потоки с окружающих возвышенностей, продолжался сток к Аральскому морю [4, с.72].

В это же время прекратило существование Восточно-Кызылкумское озеро, образовалась долина р. Сырдарьи и воды ее устремились также к Аральской котловине. Верхнеплейстоценовые отложения, слагающие в долине р. Сырдарьи первую и вторую надпойменные террасы, выделяются в голодностепский комплекс (см. ниже). Этот аллювий близ Арала состоит преимущественно из мелкозернистых песков буровато-серой окраски с прослоями разнозернисто-гравийных песков и песчанистых глин, местами загипсованных. На юге, у границы Казахстана и Узбекистана, преобладают

гравийно-галечные накопления, перекрытые палево-серыми макропористыми лессовидными суглинками мощностью 50-60 м, в районе впадения реки Арысь – 100 м. В первую половину позднеплейстоценовой эпохи слившиеся в единый поток реки Сарысу и Чу впадали в Сырдарью. В это, видимо, время и началось заполнение водой Аральской котловины. В районе города Аральска были обнаружены стоянки открытого (наземного) типа Аральск 1-3, датирующиеся мустье - поздним палеолитом [15].

В это же время прекратился сток вод Амударьи к Каспию через Низменные Каракумы. Русло Амударьи прорезалось по Западным Кызылкумам и воды ее потекли на север, но Аральской котловины не достигли. Амударья заполнила Хорезмскую и Сарыкамышскую впадины ее воды потекли через Узбой к Каспийскому морю, в Аральскую котловину они стали поступать лишь в голоцене [4, с.72].

Южной оконечностью Сары-Арки является Северное Прибалхашье. Естественными границами Северного Прибалхашья являются на севере - линия Главного водораздела Сары-Арка, на западе - долина реки Моинты, на востоке - долина реки Аягуз, на юге - озеро Балхаш.

Северное Прибалхашье представляет собой слабопокатую к югу низкохолмистую страну. Холодная с буранами зима, кратковременная весна, жаркое и сухое лето, не менее сухая с частыми и сильными ветрами осень и, наконец, незначительная сумма годовых осадков (110 мм, испарение – 930 мм) определили полупустынный ландшафт этой территории. Долины здесь мертвые, лишённые постоянного потока, а большая часть немногочисленных родников пересыхает уже к концу весны [16].

В течение всего мезозоя и кайнозоя страна представляла собой сушу, низведенную денудацией до состояния пенеплена. Примерно в середине кайнозоя (олигоцен) на нем, по-видимому, в связи с тектоническими поднятиями сформировалась новая гидрографическая сеть, почти совпадающая с современной. Уже в конце олигоцена и в течение миоцена долины гидросети выполнялись гравелистыми песками (олигоцен), а затем пестроцветными глинами миоцена - первой половины плиоцена. На поверхности этих глин лежат аллювиальные и пролювиально-аллювиальные отложения эоплейстоценового возраста.

В конце плиоцена и в начале эоплейстоцена проявились тектонические подвижки положительного знака по отношению к Южному Прибалхашью. Особенностью проявления новейшей тектоники на территории Северного Прибалхашья являются малые амплитуды движений. Они обычно не превышают первых десятков метров.

Таким образом, в плейстоцене гипсометрия этого рельефа была относительно невелика. Низкому гипсометрическому положению района соответствует и форма поверхности. Она отличается пологими и плавными склонами положительных элементов рельефа, разобобщенных неглубокими, но широкими сухими долинами с едва выраженными уклонами днищ. В условиях такого рельефа процессы денудации за время всего антропогена проявились в незначительных масштабах. В равной мере процесс

аккумуляции, ввиду малых уклонов рельефа, осуществлялся на участках относительно недалеко от первоисточника и тоже в незначительных масштабах. Благодаря этому, на обнаруженных в Северном Прибалхашье палеолитических стоянках и стоянках-мастерских каменный инвентарь сохранился до настоящего времени в непо потревоженном и неприкрытом состоянии [17].

Главной особенностью топографии палеолитических стоянок здесь является стабильность. На одной и той же террасе залегают ашельские, мустьерские, позднепалеолитические образцы каменных индустрий. Между ними не прослеживаются хронологические разрывы. Кремни обычно непереотложены. Стоянки производят впечатление только что оставленных их обитателями [18].

Палеолитические местонахождения Северного Прибалхашья составляют два основных типа. К первому типу относятся открытые (наземные) стоянки на террасах и днищах мертвых долин. В широких древних долинах Центрального Казахстана, разобщенных обширными мелкосопочными и пенеplенизированными междуречьями, первые и вторые надпойменные террасы сложены суглинисто-песчано-щебнистым материалом, нередко плохо отсортированным, явно пролювиального генезиса. Все это свидетельствует, что в позднем плейстоцене реки здесь нередко имели прерывистое течение, пересыхали, их террасы формировались за счет временных потоков. Наиболее наглядно стоянки каменного века представлены в северо-восточной части региона в бассейнах рек Туранга и Кызыл-Кайнар. Ко второму типу относятся открытые (наземные) стоянки-мастерские на вершинах и склонах скалистых сопков, а также на шлейфах конуса выноса. Эти стоянки-мастерские связаны с положительными формами рельефа, в строении которых участвуют осадочные породы палеозоя. Наиболее густо они сосредоточены в центральной части Северного Прибалхашья на территории гор Семизбугу [17, с.85].

Устройство поверхности бассейна реки Туранга характеризуется теми же особенностями, какие присущи всему Северному Прибалхашью. Поверхность здесь выражена сочетанием мелкосопочного рельефа с равнинами. Мелкосопочник представляет собой сложную совокупность множества отдельных холмов, гряд и грив, сложенных древними скальными породами. Равнины двух типов: денудационные и аккумулятивные. Долина реки Туранга прорезает в меридиональном направлении области мелкосопочника, денудационной и аккумулятивной равнин. Она, как и все ее отворшки, сухая, безводная. В плане эта долина характеризуется четковидным строением, выраженным чередованием относительно широких участков узкими отрезками. В расширенных участках ее ширина достигает двух и более километров, тогда как в суженных измеряется немногими сотнями метров. Глубина вреза долины небольшая, склоны пологие, обычно плавно сливающиеся с водораздельной поверхностью. В расширенных частях долины - две надпойменные аккумулятивные террасы, вдоль нее они сохранились лишь фрагментами. Возраст террас датирован средним

антропогеном, тогда как отложения дна долины - современным возрастом [16, с.95].

Массив мелкосопочника Семизбугу расположен в 60 км на восток от пос. Саяк. В плане это вытянутый в субмеридиональном направлении грядово-увалистый мелкосопочник, наибольшая вершина достигает 759 м абсолютной высоты. Мелкосопочник образован в результате расчленения девонской осадочной толщи. Массив имеет симметричное трехъярусное строение в поперечном плане, по морфологическим признакам он делится на высокий, средний и низкий подтипы.

Со склонов мелкосопочника сбегает ложковая сеть, которая переходит на северо-востоке и востоке в долину реки Туранга, с западной стороны в долину реки Алабие. У подножья мелкосопочника с западной и южной сторон наблюдаются делювиально-пролювиальные шлейфы, на которых залегают разновременные стоянки палеолита. Шлейфы формировались в течение плейстоцена и голоцена. Наблюдается 2 или 3 уровня этих шлейфов. По своему составу шлейфы конусов выноса отличаются. Наиболее древние относятся к начальному этапу четвертичного периода, сложены суглинками со щебенкой и галькой. Мощность их составляет более 5-10 м. Количество крупнообломочного материала уменьшается от вершины шлейфа к его периферии.

Более молодые шлейфы сложены щебнистыми супесями. Они имеют меньшие размеры и мощности и вложены в более древние. Долины, прорезающие сопки слаботеррасированы. Ниже по течению в долинах рек Алабие, Ащиозек наблюдается 2-3 надпойменные террасы.

Юго-западная часть Семизбугу густо усеяна различными предметами древнего и позднего палеолита, сделанными из местных кремнистых алевролитов. Их местонахождения являются «культурными пятнами» на поверхности плоских вершин, склонов, шлейфов конусов выноса и носят характер стоянок-мастерских, приуроченных к каменоломням [18, с. 12-13].

В Западном Казахстане в верхнем плейстоцене также шло формирование нижних надпойменных террас. В Прикаспийской впадине отчетливо проявилась джунгарская фаза тектогенеза. Верхнехазарские морские отложения были перекрыты континентальной ательской свитой: лессовидными суглинками, супесями, песками и галечниками мощностью 1-15 м. В этих отложениях были встречены остатки мамонта и шерстистого носорога. Затем последовала нижнехвалынская трансгрессия, оставившая глинистые и песчаные отложения мощностью 1-10 м, в которых встречаются *Didacna ebersini* Fed., *D. protracta* Eichw. и другие. Отложения нижнехвалынского моря распространены до абс. высоты 45-50 м. После регрессии нижнехвалынского моря отложились континентальные осадки, состоящие из суглинков, супесей и песков. Затем вновь произошла трансгрессия верхнехвалынского моря, оставившая глины и пески мощностью 1-5 м с *Didacna praetrigonoides* Nal., *D. subcatillus* Andrus. и др. Почти повсеместно эти пески были переработаны впоследствии ветром. Вероятно, что сохранившимися от размыва верхнехвалынскими отложениями являются «бэровские бугры» - широтно

ориентированные гряды в междуречье Волги и Эмбы. Распространенные в северном Прикаспии суглинки и супеси содержат верхнепалеолитический комплекс фауны – остатки мамонта, шерстистого носорога, лошади, северного оленя, мелкого бизона и первобытного тура [3, с.59-60]. На территории полуострова Мангышлак А.Г. Медоевым были впервые обнаружены и исследованы местонахождения открытого типа и были выделены культуры палеолита протолеваллуа-ашель, леваллуа-ашель I-II, шахбагата I (поздний палеолит) и шахбагата II (эпипалеолит). Причем образцы последних четырех индустрий располагаются на древних береговых валах, морской абразионной террасе, третьей надпойменной террасе долины Шахбагатасай и частично на плато, а также на ступенчатых склонах плато Тюбкараган. Расположение памятников в районе плато Тюбкараган не увязывается с палеогеографической обстановкой того времени.

Образцы древнего и позднего палеолита, таким образом, лежат на поверхности нижнехвалынской морской террасы и формирование культуры шахбагата I, куда, по всей вероятности, относятся и образцы местонахождений Онежек [19; 20; 8, с. 28], должно укладываться в верхнехвалынское время [18, с. 17-18, 41-42].

Территория Южного Казахстана представляет собой область, наиболее богатую разновозрастными и типологически разнообразными памятниками каменного века. Палеогеографические особенности верхнечетвертичного периода отличались благоприятными условиями, что способствовало заселению региона нижнепалеолитическим человеком в позднюю пору четвертичного периода. Памятники здесь локализуются в районе хребта Каратау, непосредственно в межгорных впадинах, котловинах, в бассейнах рек, а также в предгорных равнинах. Хребет Каратау состоит из двух параллельных хребтов: северо-восточного - Малого Каратау (протяженностью около 200 км) и юго-западного – Большого Каратау (протяженность 400 км). В свою очередь Большой Каратау делится на Северо-Западный (от г. Даут до р. Суындык), Центральный (от р. Суындык до р. Чаян) и Юго-Восточный (от р. Чаян до ст. Шокпар). Между обоими хребтами тянется узкая (4-10 км) длинная (190 км) впадина, выполненная юрскими осадками. Хребет имеет относительно небольшие высоты – 1400-1500 м (2170 м – г. Мынжилки). Хребты Каратау имеют ассиметричное строение, у них сравнительно пологие юго-западные склоны и крутые, часто оборванные сбросами, северо-восточные. Пространство между расходящимися хребтами Каратау и Западного Тянь-Шаня заполнено увалистыми возвышенностями предгорного типа, носящих название Приташкентских чулей высотой 500-850 м. По обе стороны хребта располагаются зоны погружения, использованные долинами рек Сырдарьи и Таласа, далее от которых протягиваются молодые структурные равнины эпигерцинской платформы [21].

Четвертичные отложения в пределах хребта Каратау распространены неравномерно, имеют различные мощность, строение и состав, а также отличаются разнообразием генетических типов. Основная масса их заключена в пролювиально-аллювиальном шлейфе, где они достигают 100-200 м. в

предгорной полосе и внутригорных впадинах они лежат сплошным покровом, в горной части развиты локально вдоль тектонических уступов, в расширенных участках долин, на выровненных водоразделах общей мощностью не больше 10 м. В свое время Ю.А. Скворцовым и Н.И. Васильковским было выделено четыре комплекса четвертичных отложений, представленных русловой фацией в основании (галечники) и пойменной фацией в верхней части (лессы): 1) нанайский (сохский) – нижнеплейстоценовый; 2) ташкентский – среднеплейстоценовый; 3) голодностепский – верхнеплейстоценовый; 4) сырдарьинский – современный. Лесс встречается во всех комплексах, но наибольшая его аккумуляция связана с ташкентским и голодностепским комплексами (основные лессовые комплексы) [21, с. 122-123].

Нанайский комплекс отложений включает аллювиально-пролювиальные галечники, слагающих основную массу шлейфов, развитых на предгорных и горных равнинах и высокие речные террасы (в бассейне р. Чирчика и Арыси). Нанайская терраса имеет разную высоту, среди четвертичных отложений она занимает самое высокое гипсометрическое положение и сложена макропористыми слабокарбонатными лессовидными суглинками и супесями светло-желтого цвета. Мощность толщи изменяется от 5-7 м до 80 м. Лессовидные суглинки и супеси имеют смешанный характер и состоят из озерных, аллювиальных, пролювиальных и эоловых образований и лежат на конгломератах верхнего плиоцена.

Среднеплейстоценовые отложения (ташкентский комплекс) отделены от нижнеплейстоценовых глубоким размывом и характеризуются значительной мощностью. На равнинах это лессовые, суглинистые и супесчаные отложения с линзами песков. Среднеплейстоценовые лессы являются не только наиболее мощными, но и наиболее типичными. Они однородные, лишенные каких-либо прослоев и включений, не слоистые, ровного палевого цвета, пористые. Некоторые исследователи считают их аллювиальными и пролювиальными. Аллювиальные отложения среднего плейстоцена связаны с уровнями высоких цокольных террас (IV, V, VI), распространенных локально в долинах рек высокоподнятых районов Каратау. Третья надпойменная терраса Центрального и Малого Каратау и вторая в долинах Северного Каратау также принадлежат к числу среднеплейстоценовых террас. Аллювиальный покров цокольных террас (IV, V, VI) образован валунно-галечным материалом с супесчаным заполнителем. Галечники надпойменной террасы на отдельных участках перекрыты суглинками с включением до 30 % гальки, гравия, щебня. В долинах рр. Шабакты, Арыстанды и др. аллювий этой террасы сложен конгломератами на глинисто-карбонатном цементе, иногда с прослоями суглинков. Мощность осадков в среднем 2-3 м, иногда 5-10 м. Третья надпойменная терраса в долинах северо-восточного склона Малого Каратау – цокольная и сохранилась фрагментами. Аллювиальный покров ее образован гравийно-галечниками, реже конгломератами. Терраса аккумулятивная и сложена глинистыми песками, мелкогалечным материалом в основании и мощной толщей лессов в верхней части разреза. Мощность 5-20 м.

В отложениях III надпойменной террасы р. Арыстанды в 2 км от одноименного поселка захоронена *in situ* многослойная палеолитическая стоянка им. Ч. Валиханова. Шесть культурных слоев, вложенных в пачку этой террасы, рассматривались как пять – позднемустьерские и верхний (1) – верхнепалеолитический (см. глава III). Собранные на стоянке остатки млекопитающих *Equus caballus cf. taubachensis* Traud., *Bison priscus* Gromova, *Saiga imberbis*, *Cervus elaphus* относится Б.С. Кожамкуловой ко второй половине среднего плейстоцена [22; 23]. В настоящее время геологическая датировка памятника пересматривается, особенностью стоянки следует считать сочетание аллювиальных, делювиальных и лессовых пачек, а сама стоянка относится к типу лессовых [24]. Ясно также несовпадение археологических, геологических и палеозоологических данных по вопросу о датировке стоянки.

Возраст аллювиального покрова IV надпойменной террасы определен на основании ее геоморфологического положения. В долине р. Арыстанды, прорезающей лессовидную толщу раннечетвертичного времени, эта терраса является самой высокой, поэтому время ее образования не древнее среднего плейстоцена и, судя по вложению в нее III надпойменной террасы, приходится на первую половину.

Аллювиально-пролювиальные отложения среднеплейстоценового времени слагают мощные шлейфы конусов выноса у подножья Центрального Каратау и вблизи горного устья р. Ассы у Малого Каратау.

Верхнеплейстоценовые отложения (голодностепский комплекс) оформились после значительного размыва. Строение их аналогично более древним комплексам: внизу галечники, достигающие мощности до 150 м, сверху лессы максимальной мощностью до 40 м. В предгорьях они слагают третью надпойменную террасу голодностепского комплекса. На равнине эта терраса является уже первой надпойменной, в горах же занимает положение более высокой террасы. К этому же времени относятся отложения высокого пролювиального шлейфа Каратау и высоких террас притоков правобережья Сырдарьи. Голодностепскими отложениями сложена Голодная степь на левом берегу Сырдарьи. Лессы данного комплекса отличаются от лессов ташкентского комплекса наличием прослоев и линз гальки, местами четкой слоистостью [21, с. 135].

Среди верхнеплейстоценовых отложений наиболее развиты аллювиальные и аллювиально-пролювиальные осадки. Первые слагают верхнюю часть разреза внутриконтинентальной дельты р. Ассы, расположенной к востоку оз. Бийликоль, и внутриконтинентальную дельту рр. Чу и Сарысу у подножья северо-западного окончания Каратау. В строении дельт участвуют лессовидные суглинки и супеси и подстилающие их мелко- и среднезернистые косослоистые пески с примесью гравия, линзами глин и слабосцементированного песчаника. Дельтовые образования у подножья Северо-Западного Каратау залегают на размытой поверхности мел-палеогена и неогена, а вблизи гор – на осадках среднеплейстоценового возраста и перекрыты современным аллювием р. Сырдарьи. В Бийликольской впадине они перекрывают среднеплейстоценовый аллювий, вместе с которым образуют внутриконтинентальную дельту р. Ассы.

Отложения мощностью дельт 10-40 м содержат моллюски, которые характерны для верхнеплейстоценовых образований.

Большие скопления каменных артефактов (комплексы Кызылтау) были обнаружены на северо-восточном склоне хребта Каратау в Жамбылской области. Местность представляет собой холмисто-грядовую денудационную равнину, примыкающую с севера к хребту Малый Каратау. Она характеризуется развитием невысоких довольно выраженных мелких холмов, гряд (куэстовых уступов), обусловленных выходом на поверхность отдельных горизонтов нижнекарбонатовых отложений, включающих кремнистые породы. Наиболее массовые скопления находок приурочены к озерам, такырам и пониженным участкам рельефа, что вероятно обусловлено наличием здесь в определенные периоды пресной воды и обнажением кремнистых пород временными водотоками [13, с.54].

В речных долинах аллювий верхнеплейстоценового возраста слагает в основном II надпойменную террасу, лишь в Северо-западном Каратау I, а в Центральном Каратау - II и III террасы. Третья, на отдельных участках и II надпойменные террасы имеют цоколь из коренных пород или аллювиальных отложений среднеплейстоценового возраста в долине р. Арыстанды, на котором лежит толща грубослоистого галечника. В отложениях II террасы рр. Ушбас и Кыршабакты на глубине 2,5-4 м обнаружены зуб ископаемой лошади (*Equus caballus fossilis*) и обломок зуба представителя подсемейства козы (*Caprinae*) (определения Б.С. Кожамкуловой), а также моллюски. Из этой террасы рр. Шабакты и Беркуты известны позднепалеолитические скребки, нуклеусы, отщепы. Интересные материалы принесли исследования пещеры Ушбас, расположенной в обрыве высокой надпойменной террасы правого берега одноименной реки на высоте 20 м над урезом воды. Пещера образовалась за счет разрушения и выщелачивания ядра крупной антиклинальной складки в тонкослоистых известняках. Раскопки, проведенные сначала Х.А. Алпысбаевым, а затем геологом Б.А. Волчковым, выявили наличие каменных орудий – боковые резцы и отщепы, костяное шило и просверленный обломок кости, а также костные остатки носорога, бизона, сайги, лисицы, корсака [25].

Аллювиально-пролювиальные отложения верхнеплейстоценового времени локализуются у подножья гор, образуя наклонную равнину. Они вложены в среднеплейстоценовые шлейфы конусов выноса или их перекрывают. У подножья Северо-Западного Каратау в этих осадках преобладает суглинистый и песчано-глинистый материал с включением щебня, а вдоль Центрального и Малого Каратау аллювиально-пролювиальные отложения состоят из мелкого галечника, перекрытого местами суглинками и супесями мощностью 7-10 м, реже 30 м [21, с.139].

В районе Турланского перевала позднепалеолитическая стоянка Ачисай была обнаружена в отложениях высокой (II или III) левобережной террасы р. Турлан (Терысаккан). По Н.Н. Костенко терраса имеет возраст Ag 3 и является верхней площадкой верхнеплейстоценовых террас, располагающейся на высоте 16-17 м над урезом воды. Терраса представляет собой следующую